

РГАДА (Российский государственный архив древних актов), ф. 27, оп. 1, № 166; ф. 141, оп. 1, 1657 г., № 2, 1658 г., № 80, 1659 г., № 31, 143, 1660 г., № 50, 1666 г., № 214, 1667 г., № 192; ф. 159, оп. 5, № 130, ф. 210, № 289, кн. 10, 24, 35.

Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949.

Л. Н. Мазур

СЕВЕР СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XX В.: МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ, СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ¹

Карта Среднего Урала существенно изменилась за последние сто лет. Здесь выросли десятки новых городов и поселений городского типа. Меняется и система сельского расселения: в результате кардинальной структурной перестройки сельской местности сотни деревень прекратили свое существование, возникли новые поселения урбанизированного типа, изменился облик села. Эти процессы являются отражением той модернизационной перестройки, которую претерпевает российское общество в XX в. Переход от аграрной стадии развития к индустриальной сопровождался не только изменениями в социальной и политической сферах, но непосредственно затронул также пространственную форму организации жизнедеятельности общества – систему расселения. Эволюция поселенческой сети в XX в. осуществляется под влиянием совокупности факторов внутреннего и внешнего порядка – природно-географических и экономических условий, демографических процессов и т. п. Все это накладывает отпечаток на конкретно-исторические варианты развития системы расселения.

На севере Свердловской области складывается специфическая поселенческая сеть, отличающаяся от поселений других территорий Среднего Урала. По мнению специалистов, в Свердловской области в настоящее время четко выделяется три структурно оформленных территориальных системы расселения – Екатеринбургская, Тагильская и Серовская, характерными чертами которых являются крупный центр и развитая транспортная сеть.

Наиболее значимой является Екатеринбургская городская агломерация, включающая в свой состав Асбестовский, Березовский, Верхнепышминский, Первоуральский, Полевской, Ревдинский, Екатеринбургский горсоветы, Белоярский, Нижнесергинский и Сысертский районы. В центральной части области на территории Качканарского, Кировградского, Кушвинского, Нижнетуринского, Нижнетагильского, Верхнесалдинского, Невьянского горсоветов, Верхнесалдинского, Невьянского, Пригородного районов сформировалась Нижнетагильская система расселения с центром в г. Нижнем Тагиле.

¹ Тема поддержана грантом РФФИ № 03-06-80436.

На севере области сложилась Серовская система. Она объединяет Ивдельский, Карпинский, Краснотурьинский, Североуральский, Серовский горсоветы и Верхотурский, Новолялинский, Серовский районы общей площадью 58,5 тыс. кв. км., т. е. занимает практически 1/3 территории области. Рассматриваемая территория отличается суровыми природно-климатическими условиями, но богата сырьевыми ресурсами. Наличие запасов железных руд (Северная, Богословская группы месторождений), медных руд (Турьинское месторождение), бокситов (Североуральское месторождение), золота, платины, бурых углей, огнеупорных глин и других ресурсов способствовало развитию промышленности и формированию индустриально ориентированной поселенческой сети.

К Серовской территориальной системе на востоке примыкает Гаринский район, который до сих пор остается одним из наименее урбанизированных районов Свердловской области. Отличительной особенностью его отраслевой структуры стало преимущественное развитие лесоперерабатывающей отрасли, что и обусловило во многом специфику расселения на этой территории. Системообразующие связи здесь довольно слабы ввиду обширности территорий, бездорожья, низкой плотности населения.

Таким образом, северные территории Свердловской области, рассматриваемые в данной работе, включают следующие административные единицы: Ивдельский, Североуральский, Карпинский, Краснотурьинский, Серовский горсоветы, а также Серовский, Новолялинский, Верхотурский и Гаринский районы. Они дают нам интересный материал для анализа развития системы расселения в условиях модернизационного перехода и выявления определенных вариантов (моделей) эволюции поселенческой сети в зависимости от природно-климатических и экономических факторов.

Рассматриваемые территории вплоть до 1918 г. входили в Верхотурский уезд Пермской губернии. Образованный на рубеже XVI–XVII вв. Верхотурский уезд занимал обширные слабозаселенные территории Зауралья, на которых до прихода русских переселенцев проживали вогулы и татары. К 1710 г. в Верхотурье и уезде насчитывалось 33 тысячи человек. На территории уезда, по подсчетам Г. Н. Чагина, находилось два завода (Алапаевский и Невьянский), 11 погостов, 14 слобод, 54 заимки, одно село, 262 деревни [см.: Чагин, 1995, 164]. Русскими поселенцами осваивались в первую очередь земли, пригодные для земледелия, удобно расположенные вдоль транспортных путей и рек, а также выгодные в стратегическом отношении.

В XVIII в. аграрное освоение северных территорий дополняется промышленным, что придает специфические черты системе расселения. Здесь появляются заводские и приисковые поселки, ставшие опорными пунктами экономического развития. В целом, в промышленном освоении северных районов Свердловской области можно выделить 3 этапа:

– **Этап 1** (XVIII – конец XIX в.) связан с разработкой месторождений меди и созданием поселений на месте современных городов – Краснотурьинска, Карпинска, Североуральска, Новой Ляли.

– **Этап 2** (конец XIX – начало XX в.) отличается освоением железоруд-

ных месторождений и строительством Надеждинского металлургического завода, а также развитием железнодорожного транспорта.

– Этап 3 приходится на 1930–1940-е гг., когда в результате индустриализации в промышленный оборот были вовлечены запасы бокситов, бурого угля, древесины.

В 1869 г. на территории Верхотурского уезда насчитывалось 419 сельских поселений, среди которых деревни составляли 89,5 %, села – 7,6 %, юрты – 1,9 %. Прибрежно-речной тип заселения вплоть до начала XX в. остается преобладающим, в 1869 г. 79,7 % населенных пунктов располагалось по берегам рек [см.: Там же, 102, 153].

По данным земской статистики в 1909 г. в Верхотурском уезде зафиксировано всего 625 сельских поселений, в том числе 22 завода, 58 сел, 447 деревень, 98 выселков и поселков [см.: Там же, 15]. Национальный состав крестьянского населения Верхотурского уезда был достаточно однородным и представлен в основном русскими, численность которых к 1909 г. достигла 261 045 человек (98,7 %), пермяками (1945 чел., 0,7 %) и вогулами (1637 чел., 0,6 %) [См.: Там же, 22]. Достаточно характерным для северных территорий было распределение сельских населенных пунктов по людности (численности жителей). Согласно статистическим данным за 1909 г. (табл. 1), в Верхотурском уезде, безусловно, преобладали мелкие поселения: 19 % составляли деревни, включавшие до 10 дворов; 41,8 % – от 10 до 30 дворов. Крупные поселения составляли всего 3,8 %, в них насчитывалось свыше 300 дворов.

Таблица 1

Распределение сельских населенных мест Верхотурского уезда в 1909 г. по людности [Свод данных..., 1910, 16]

Число дворов на одно селение	Число селений
До 5	50
5–10	69
10–20	153
20–30	108
30–50	76
50–100	73
100–200	57
200–300	15
300–400	4
400–500	2
500 и свыше	18
<i>Всего</i>	625

Мелкоселенность и в начале века, и в последующий период оставалась характерной чертой сельской поселенческой сети северных районов, являясь отражением тех природных условий, которые были им присущи: суровый климат; скудные почвы, малопригодные для земледелия; высокий уровень заболоченности территорий; огромные лесные массивы.

При проведении реформы районирования в 1923 г. земли бывшего Верхотурского уезда вошли в Тагильский округ, охватывающий территорию площадью 106,1 тыс. кв. км с населением 438 176 человек. Всего в Тагильский округ, помимо г. Нижнего Тагила, было включено 16 районов: Алапаевский, Верхотурский, Висимский, Гаринский, Ивдельский, Кушвинский, Кыновской, Кытымский, Лялинский, Махневский, Надеждинский, Нижне-Туринский, Петрокаменский, Салдинский, Сосьвинский, Тагильский [см.: Список населенных пунктов, 1928, X]. По величине территории Тагильский округ занимал по области второе место после Тобольского, по плотности населения (4,1 чел. на кв. км.) – предпоследнее место. В 1920-е гг. округ находился на одном из первых мест в области по выпуску промышленной продукции, уступая только Свердловскому. Сельское хозяйство, напротив, вследствие скудости и заболоченности почв, носило подсобный характер и не обеспечивало потребностей населения в продовольствии. Характерной особенностью инфраструктуры округа было то, что он имел значительно более развитую в сравнении с другими территориями железнодорожную сеть. Основными транспортными линиями здесь выступали Богословская и горно-заводская Пермская железные дороги. В дальнейшем железнодорожная сеть стала одним из системообразующих факторов формирования и развития Серовской территориальной системы расселения.

Можно выделить два основных направления развития системы расселения в 1930–1980-е гг., свойственные северным территориям: 1) рост числа городов и поселений городского типа; 2) сокращение численности сельских населенных пунктов. Обе тенденции тесно связаны и являются отражением той модернизационной перестройки, которую переживало советское общество.

Индустриализация и разработка рудных месторождений стали важнейшими предпосылками, приведшими к формированию Серовской агломерации. К 1989 г. она включала 7 городов и 19 поселков городского типа (табл. 2).

Таблица 2

*Основные статистические данные по северным районам Свердловской области в XX в.**

Годы	Территория, кв. км (верст)	Численность сельского населения	Число сельских населенных пунктов	Среднее число жителей на одно поселение	Число городов	Число рабочих поселков
1909 г.**	55812 (верст)	264627	625	423,4	1	–
1928 г.***	72400	72428	799	90,6	1	6
1939 г.	58102	120868	1023	118,2	4	10
1959 г.	76206	88239	896	98,5	7	16
1970 г.	74469	82761	664	124,6	7	19
1979 г.	80452	61608	339	181,7	7	19
1989 г.	75292	47646	279	170,8	7	19

* Составлено по: [Свод данных..., 1910, 14; Историко-статистические таблицы по Пермской губернии, 1904, 72; Список населенных пунктов Уральской области, т. 11, 1928, X; Свердловская область..., 1987, 4–7; ГАСО, ф. 1813, оп. 11, д. 88, 523; ф. 88, оп. 1, д. 4811; РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3783, 3906, 6012].

** Верхотурский уезд.

*** Северные районы Тагильского округа: Верхотурский, Гаринский, Ивдельский, Надеждинский, Лялинский.

Все города, расположенные на севере Свердловской области, за исключением Верхотурья, были официально признаны в 1920–1940-е гг. Так, например, Серов получил статус города в 1926 г., Новая Ляля – в 1938 г.; Карпинск, Ивдель, Краснотурьинск, Североуральск – в 1941–1944 гг. Они и составили каркас территориальной системы расселения, дополненный рабочими поселками. В них сосредоточивается основное население и производственный потенциал рассматриваемой территории.

Динамика формирования рабочих поселков на территории Серовской агломерации выглядит следующим образом: в 1930-е гг. было зарегистрировано три поселка (Кытлым, Рудничный, Сосьва), в 1940-е гг. – десять населенных пунктов (Веселовка, Воронцовский, Марсяты, Калья, Покров-Уральский, Черемухово, Привокзальный, Павда, Маслово, Полуночное), в 1950–1960-е гг. – еще четыре (Восточный, Карпунинский, Оус, Северный). Наличие значительного числа поселков городского типа является отличительной чертой северных районов, где редкая сеть сельских поселений, расположенных очень неравномерно (гнездами), сочетается с развернутой городской сетью. Структура городского и сельского расселения целиком и полностью привязана к транспортным линиям.

Гаринский район в отличие от других северных районов был и остается полностью сельским, статус поселения городского типа здесь получил только районный центр – пос. Гари, бывший до 1968 г. селом. Отсутствие крупных промышленных предприятий, преимущественное развитие лесной отрасли привели к формированию специфической системы расселения без крупных центров, где сельские поселения тяготеют либо к сельскохозяйственным угодьям, расположенным в поймах рек, либо к лесопромышленным разработкам. Развитие лесной отрасли сопровождалось созданием особого типа населенных пунктов – лесных поселков, имевших временный характер. Они строились, как правило, на 5–10 лет, до истощения производственных ресурсов, а потом переносились на новое место, что предопределило в известной степени неустойчивую динамику численности населенных пунктов, а также жесткую зависимость системы расселения от состояния дел в отрасли.

Вплоть до конца 1930-х гг. сельская поселенческая сеть расширялась. Эта тенденция характерна не только для Среднего Урала, но и для России в целом. Развитию системы расселения способствовал целый ряд факторов: строительство совхозов, коллективизация, создание МТС и подсобных хозяйств предприятий, интенсивная разработка рудных месторождений и лесных ресурсов, строительство промышленных предприятий и развитие транспорта. В этот период появляются новые типы сельских поселений – совхозные поселки, полевые станы, фермы, поселки МТС. Развитие горно-добывающей и лесопромышленной отраслей вело к значительному росту числа приисковых и лесных поселений.

В 1940–1950-х гг. в развитии системы сельской поселенческой сети проявляется обратная тенденция – начинается сокращение численности населенных пунктов. Это соответствует индустриальной стадии развития системы расселения, для которой характерно укрупнение части сельских населенных

пунктов и уменьшение их численности, прежде всего за счет исчезновения мелких поселений. Если в целом по РСФСР с 1939 г. по 1989 г. сокращение сельской поселенческой сети составило 2,7 раза, а по Уралу – 2,8 раза, то в северных районах Свердловской области эти процессы происходят более интенсивно, здесь число сельских населенных пунктов уменьшилось в 4,2 раза [рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3996, 7, 50, 64–70; д. 6121, 2, 23, 68, 79, 82–83, 89, 98, 102, 114; Сельские населенные пункты РСФСР..., 1991, 66, 76–78]. Причин этому несколько: рост миграционной подвижности сельского населения, сокращение рождаемости, низкий уровень благоустройства сельской жизни. Кроме того, процессы концентрации сельскохозяйственного производства и развитие промышленности объективно способствовали укрупнению и концентрации поселенческой сети.

Интересно, что динамика численности сельских поселений в изучаемый период существенно различается в зависимости от административного устройства. На территориях, подчиненных городским советам, рост численности сельского населения и расположенных здесь сельских поселений сохраняется вплоть до конца 1960-х гг. Только с 1970-х гг. наблюдается их сокращение. В сельской местности свертывание поселенческой сети начинается после 1939 г. и происходит более интенсивно (табл. 3). Если в территориях, подчиненных городским советам, количество сельских населенных пунктов снизилось в 1989 г. по сравнению с 1939 г. примерно в два раза, то в сельских районах севера Свердловской области убыль была более значительной. Число сельских поселений здесь сократилось более чем 4 раза при одновременном росте средней людности поселений.

Таблица 3

*Динамика численности сельских поселений северных районов Свердловской области в 1939–1989 гг.**

Показатели	1939	1956	1970	1979	1989
<i>Сельские районы</i>					
Число сельских поселений	892	726	489	261	212
Сельское население, чел.	104224	69291	52072	35361	27585
<i>Городские советы</i>					
Число сельских поселений	131	170	175	78	67
Сельское население, чел.	16644	18948	30689	26247	20061
<i>Всего</i>					
Сельских поселений	1023	896	664	339	279
Сельское население, чел.	120868	88239	82761	61608	47646
<i>Средняя численность жителей</i>					
Сельские районы	116,8	95,4	106,5	135,5	130,1
Городские советы	127,1	111,5	175,4	336,5	299,4
<i>Всего</i>	<i>118,2</i>	<i>98,5</i>	<i>124,6</i>	<i>181,7</i>	<i>170,8</i>

* Составлено по материалам базы данных «Села и города Среднего Урала в XX веке» [см. подробнее: Мазур, Бродская, 2002, 80–104].

Таким образом, приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что сельские районы и территории, подчиненные городским советам, значительно различаются по своим системным характеристикам. Соответственно можно выделить две модели развития системы сельского расселения – с е л ь с к у ю (аграрную) и у р б а н и з и р о в а н н у ю . Первый вариант в целом соответствует параметрам аграрного расселения, а второй отвечает критериям индустриального общества.

К сельской местности севера Свердловской мы отнесем территории Серовского, Верхотурского, Новолялинского и Гаринского районов. В разработке статистических данных за 1939 г. включены также территории Ивдельского района, который в то время относился к категории сельских. Их объединяет не только географическое расположение на карте области, но и общие природно-климатические условия, а также отраслевая структура. Характерной чертой указанных районов остается низкая плотность населения, которая колеблется от 4,3 чел. на кв. км в Верхотурском районе до 0,6 чел. на кв. км в Гаринском [подсчитано по: Свердловская область..., 1987]. Преобладание торфянисто-болотистых и подзолистых почв не благоприятствует развитию земледелия, но наличие заливных лугов создает условия для животноводства. В целом указанные районы относятся к потребляющим, не обеспечивая за счет собственного производства потребности населения в продуктах питания. Наличие лесных ресурсов способствует развитию здесь лесозаготовительной отрасли, кроме того, большое распространение среди населения получили такие занятия как охота, рыболовство.

Для аграрной модели расселения, свойственной сельским районам севера Свердловской области, характерно преобладание на протяжении всего изучаемого периода мелких населенных пунктов с числом жителей не более 50 человек. Их удельный вес составлял в 1939 г. 46,9 %, а к 1987 г. несколько снизился – до 40,1 % (табл. 4). Напротив, крупные поселения с числом жителей свыше 500 человек встречались достаточно редко, однако их удельный вес с 1939 г. по 1989 г. существенно вырос (с 3,5 до 7,5 %). Эти структурные изменения обозначаются в научной литературе как «процесс концентрации поселенческой сети». При общем сокращении поселенческой сети возрастает удельный вес крупных поселений и снижается доля мелких. Это объективная тенденция, в ее основе лежат демографические изменения, которые происходят в сельской местности в 1950–1970-е гг., – миграция и снижение рождаемости. Немаловажное значение для укрупнения поселенческой сети имели процессы, присущие сельскому хозяйству в 1970-е гг., – это концентрация производства и формирование агропромышленных комплексов. В итоге сельское население сократилось в северных районах в 3,8 раза (см. табл. 2).

Вместе с тем переход от аграрной к индустриальной стадии развития системы расселения во многом был деформирован непродуманной политикой в отношении деревни. В 1960–1970-е гг. властями предпринимались попытки преобразовать сельскую поселенческую сеть за счет сселения малых деревень, что во многом способствовало тому, что средняя людность поселений и в сельской, и в городской местностях к 1979 г. возросла. Одновременно в тех

Таблица 4

Распределение сельских населенных пунктов по численности населения, расположенных в сельской местности севера Свердловской области в 1939–1989 гг.
[Мазур, Бродская, 2002, 80–104]

Число жителей, чел.	1939	1956	1970	1979	1989
Нет жителей	1	104	110	24	36
До 5	67	36	45	25	23
6–10	56	26	33	16	15
11–50	296	189	116	80	47
51–100	201	153	61	32	28
101–200	157	111	50	36	19
201–300	39	26	23	15	16
301–400	26	17	17	10	5
401–500	18	13	9	5	4
501–1000	18	18	17	14	12
1001 и более	13	10	7	4	4
Нет сведений	0	23	1	0	3
<i>Всего</i>	<i>892</i>	<i>726</i>	<i>489</i>	<i>261</i>	<i>212</i>

населенных пунктах, которые были отнесены к разряду перспективных, разворачивалось капитальное строительство, возводились культурно-бытовые здания, увеличилось жилищное строительство. Однако кардинально повлиять на сложившуюся ситуацию эти мероприятия уже не могли. Остановить обезлюдение деревни, отток мигрантов в города административными мерами было невозможно. В результате к 1989 г. повсеместно растет число населенных пунктов, оставшихся без жителей, сокращается общая численность поселений с населением от 200 до 500 человек, сохраняется высокий удельный вес мелких поселений.

В целом, в силу ряда объективных и субъективных причин, в сельских районах Свердловской области происходит очень значительное сокращение сельской поселенческой сети (в 4,2 раза, что существенно выше, чем в других сельских районах Свердловской области). В итоге к 1980-м гг. здесь складывается катастрофическое положение: десятки заброшенных деревень, запустевшие поля, резкое сокращение численности населения в работоспособном возрасте.

Уменьшению числа сельских поселения на севере Свердловской области в значительной степени способствовала структура экономики сельских районов. Лесозаготовки и сельское хозяйство определяли хозяйственную специфику изучаемой территории. Однако суровые природные условия неизбежно вели к повышению затратности сельскохозяйственного производства, а низкие доходы сельхозпредприятий влияли на уровень благосостояния населения. Усугубляло ситуацию отсутствие развитой транспортной сети. Особенно это касалось Гаринского района, где вплоть до конца XX в. основные коммуникации были сопряжены с речными путями, а доступность ряда территорий была возможна только с помощью авиации.

Как видно из табл. 5, значительный удельный вес в структуре поселений сельских районов севера имели несельскохозяйственные населенные пункты, связанные с транспортом, лесозаготовительным производством и т. п. В 1939 г. их доля составила 52,8 %, а в 1989 г. – 49 %. При этом необходимо отметить, что в результате введения в 1962 г. новых правил регистрации и учета сельских поселений, многие из них перестали регистрироваться, хотя продолжали реально существовать. В частности, это относится к железнодорожным и лесным поселкам (железнодорожные будки, казармы, кордоны, лесные участки). Изменение правил регистрации несколько искажает картину, не давая нам полного представления о существовавшей в 1970–1980-х гг. поселенческой сети.

Таблица 5

Распределение сельских населенных пунктов, расположенных в сельской местности севера Свердловской области, по хозяйственной направленности в 1939–1989 гг.

Хозяйственная направленность	1939	1956	1970	1979	1989
Сельскохозяйственные	571	408	231	151	107
Охотопромысловые	15	0	0	0	1
Несельскохозяйственные	302	318	258	110	104
В том числе:					
административные	2	1	1	0	0
промышленные	37	18	39	5	15
транспортные	50	50	38	15	12
лесохозяйственные	208	147	83	65	37
здравоохранение, образование	3	4	5	1	2
геологоразведка	0	0	0	0	0
спецпоселки, поселения ОИТК	2	1	1	0	1
Нет жителей	0	97	60	23	34
Нет сведений	4	0	31	1	3
<i>Всего</i>	<i>892</i>	<i>726</i>	<i>489</i>	<i>261</i>	<i>212</i>

По учетным данным численность сельскохозяйственных поселений с 1939 по 1989 г. сократилась в 5,3 раза, а количество несельскохозяйственных уменьшилось в 2,9 раза. Характерно, что среди несельскохозяйственных поселений численно преобладали промышленные и лесные поселки. Сокращение численности транспортных и лесных поселений было обусловлено не только изменениями в системе учета, но и развитием отраслевых технологий.

Интересную информацию об эволюции сельской поселенческой сети дает нам распределение сельских населенных пунктов по типу, представленное в табл. 6.

На протяжении всего изучаемого периода наибольший удельный вес в структуре поселений имели деревни. В 1939 г. их доля составляла 54,5 %, а в 1989 г. – 58,9 %. За ними по частоте встречаемости следуют «поселки», их удельный вес составляет в 1939 г. 25,4 %, а в 1989 г. возрастает до 32,1 %. В целом по статистическим данным фиксируется упрощение типологической

Таблица 6

Распределение сельских населенных пунктов, расположенных в сельской местности севера Свердловской области в 1939–1989 гг., по типу

Тип населенного пункта	1939	1956	1970	1979	1989
Барак	81	7	0	0	0
Будка	4	3	0	0	0
Выселки	1	1	0	0	0
Деревня	486	401	283	157	125
Заимка	2	0	0	0	0
Казарма	0	1	0	0	0
Кордон	8	13	2	0	0
Поселок	227	259	180	84	68
Село	30	28	23	20	19
Хутор	38	13	1	0	0
Юрта	15	0	0	0	0
Другие	0	0	0	0	0
<i>Всего</i>	<i>892</i>	<i>726</i>	<i>489</i>	<i>261</i>	<i>212</i>

структуры сельских поселений. К 1979 г. в перечне сохраняются только три варианта обозначения поселений: деревня, село и поселок. В 1960-е гг. было рекомендовано регистрировать сельскохозяйственные поселения в зависимости от величины как «деревня» или «село», а несельскохозяйственные и совхозные поселения – как «поселок». Однако четких критериев отнесения населенных мест к той или иной категории так и не было разработано. В силу этого во многом регистраторы продолжали ориентироваться на традицию.

Особенностью северных районов Свердловской области было то, что они издавна использовались как места ссылки. Так, например, село Пелым Гаринского района, основанное в 1592 г., было известно как одно из отдаленных мест ссылки еще в царское время. В 1930-е гг. на Урал были сосланы сотни тысяч раскулаченных, спецпереселенцев. Они использовались как дешевая рабочая сила в лесозаготовительной и добывающей отраслях, обустривая этот край. Причем подавляющая часть жтх поселений была сосредоточена именно на севере области. Так, например, в 1941 г. в Свердловской области из 145 спецпоселков 60 (41,2 %) были расположены в Серовском, Гаринском, Верхотурском, Ивдельском, Новолялинском районах. Причем наибольшее их число (46) приходится на Серовский район [см.: ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 85]. Эта специфика северных территорий области сохраняется до сих пор (см. табл. 5).

В целом, в сельской местности северных районов Свердловской области преобладают традиционные типы поселений (деревни и села) сельскохозяйственной направленности с числом жителей до 50 человек. Рассмотренная выше структура и динамика сельских поселений характерны для аграрной модели системы расселения. Для нее свойственны высокие темпы сокращения поселенческой сети и незавершенность перехода к индустриаль-

ной стадии расселения в силу специфики промышленного освоения территории. В частности, лесные поселки, имеющие временный, моноотраслевой характер, не способствовали созданию каркаса расселения. Таким образом, поселенческая сеть в сельской местности северных районов, несмотря на структурные изменения, сохранила к концу XX в. в целом традиционный вид, свойственный аграрному расселению.

Другую – урбанизированную – модель эволюции системы расселения мы можем наблюдать на примере территорий, подчиненных городским советам: это Ивдельский, Карпинский, Краснотурьинский, Серовский и Североуральский горсоветы. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 9 августа 1930 г. «Об организации работы городских Советов в связи с ликвидацией округов» города областного подчинения с населением свыше 50 тыс., имеющие крупное промышленное значение и являющиеся культурно-политическими центрами, были выделены в самостоятельные административно-территориальные единицы. К ним разрешено было присоединять сельскую территорию в размере одного района [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 75, д. 307, 3]. Так, в структуре административно-территориального деления страны формируется принципиально новое явление – территории, подчиненные горсоветам. В Свердловской области – наиболее урбанизированной в Уральском регионе – в 1987 г. насчитывался 21 городской совет, включая сельскую местность, а также 30 сельских районов, причем 7 из них не имели районных органов власти и управлялись городскими [см.: Свердловская область..., 1987].

На севере Свердловской области в течение 1930–1940-х гг. были образованы ряд горсоветов, среди которых самым крупным по площади стал Ивдельский. Во многом такой подход к вопросам административно-территориального деления был обусловлен спецификой развития данных территорий в этот период: здесь ведется активное промышленное строительство, развивается транспортная сеть, создавая предпосылки для формирования урбанизированной системы расселения.

Для сельских территорий, подчиненных городским советам, в отличие от сельских районов характерно увеличение численности сельского населения с 16 644 чел. в 1939 г. до 30 689 чел. в 1970 г., а затем незначительное снижение до 20 061 чел. в 1989 г. (см. табл. 3). Одновременно с ростом населения вплоть до конца 1960-х гг. идет увеличение числа сельских поселений и только затем наступает стадия концентрации расселения, сопровождающаяся сокращением части населенных пунктов.

За 20 лет (1970–1989) число сельских населенных пунктов, расположенных в городской местности, уменьшилось в 2,6 раза (табл. 7).

Сокращение было значительно ниже, чем в сельских районах, и в первую очередь затронуло небольшие поселения с населением до 200 человек. В 1939 г. их удельный вес составлял 85,5 %, а в 1989 г. – 50,7 %. Напротив, количество населенных мест с числом жителей более 500 человек существенно выросло (с 3 до 12 поселений) и составило в 1939 г. 2,3 %, а в 1989 г. – 17,9 %. Таким образом, процессы концентрации на этих территориях приобретают более

Таблица 7

Распределение сельских населенных пунктов, расположенных в городской местности севера Свердловской области в 1939–1989 гг.

Число жителей, чел.	1939	1956	1970	1979	1989
Нет жителей	0	27	64	2	5
До 5	24	7	13	9	12
6–10	11	8	12	7	4
11–50	33	33	24	14	8
51–100	20	10	17	8	4
101–200	24	19	11	8	6
201–300	6	3	4	6	6
301–400	5	7	8	4	5
401–500	5	0	4	4	3
501–1000	2	6	9	8	7
1001 и более	1	1	9	8	5
Нет сведений	0	49	0	0	2
<i>Всего</i>	<i>131</i>	<i>170</i>	<i>175</i>	<i>78</i>	<i>67</i>

выраженный характер и начинаются несколько позднее, чем в сельских районах. Почему? Ответ следует искать в особенностях экономики изучаемых территорий, в структуре которой основное место занимала промышленность.

Промышленная ориентация нашла отражение в группировке сельских населенных мест по хозяйственной деятельности (табл. 8). Сельскохозяйственные поселения занимают незначительное место и составляют в 1939 г. 21,4 %, к 1989 г. число поселений этого профиля сокращается почти в 7 раз и составляет 5,9 %. Напротив, удельный вес поселений несельскохозяйственного профиля возрастает с 78,6 до 82,8 %.

Таблица 8

Распределение сельских населенных пунктов, расположенных в городской местности севера Свердловской области в 1939–1989 гг., по хозяйственной направленности

Хозяйственная направленность	1939	1956	1970	1979	1989
Сельскохозяйственные	28	23	23	12	4
Охотопромысловые	0	8	15	6	8
Несельскохозяйственные	103	139	137	60	55
В том числе:					
административные	0	0	2	0	0
промышленные	26	28	29	7	29
транспортные	17	4	10	7	6
лесохозяйственные	57	83	48	42	7
здравоохранение, образование	2	0	0	1	0
геологоразведка	0	0	1	1	0
спецпоселки, поселения ОИТК	1	3	2	0	7
Нет жителей	0	21	29	2	5
Нет сведений	0	0	14	0	1
<i>Всего</i>	<i>131</i>	<i>170</i>	<i>175</i>	<i>78</i>	<i>67</i>

Если численность сельскохозяйственных поселений на протяжении всего изучаемого периода стабильно сокращается, то динамика абсолютных показателей несельскохозяйственных поселений более сложная: до 1970 г. в целом наблюдается рост показателя, а затем уменьшение числа населенных мест почти в 2 раза. В первую очередь снизилась численность поселков лесхозов и леспромхозов, скорее всего за счет того, что многие из них (кордоны, лесные участки) просто перестали регистрироваться, но это отнюдь не свидетельствует об их исчезновении. Они существовали в реальности как производственные единицы, но в качестве населенных пунктов в 1970–1980-х гг. их не рассматривали. Не исключено, что определенную роль в уменьшении числа лесных поселков сыграло развитие технологий лесозаготовительной деятельности, позволившее расширить границы лесных участков. То же касается и транспортных поселений – железнодорожных будок и казарм. Реальное сокращение численности несельскохозяйственных населенных пунктов было, видимо, в целом значительно меньше, чем это отражено в учетных данных.

Сходная картина наблюдается при изучении типологической группировки сельских населенных пунктов, подчиненных горсоветам (табл. 9). К 1970 г. из перечня исчезают железнодорожные бараки и будки, кордоны и казармы. К 1979 г. в числе сельских поселений отмечена только одна деревня и два села. Абсолютное большинство поселений представлено поселками: это в первую очередь промышленные, лесохозяйственные поселения и частично отделения совхозов и подсобные хозяйства предприятий.

Таблица 9

Распределение сельских населенных пунктов, расположенных в городской местности севера Свердловской области, по типу

Тип населенного пункта	1939	1956	1970	1979	1989
Барак	34	2	0	0	0
Будка	2	0	0	0	0
Деревня	17	19	17	1	1
Кордон	6	4	0	0	0
Поселок	69	142	153	75	64
Хутор	3	1	0	0	0
Село	0	2	4	2	2
Казарма	0	0	1	0	0
<i>Всего</i>	<i>131</i>	<i>170</i>	<i>175</i>	<i>78</i>	<i>67</i>

Если учесть пространственные характеристики расселения, то в основном все сельские поселения расположены вдоль железнодорожных линий, в непосредственной близости от городов и рабочих поселков, образуя территориально-производственные комплексы. Подобная «пятнистая» картина расселения свойственна агломерационным образованиям, отражающим новую (урбанизированную) стадию развития системы расселения. В этой модели большую роль играют города и поселки городского типа, которые выступают центрами административных образований. Из них формируется каркас

территориальной системы расселения. Урбанизированная модель отличается достаточно высокой плотностью населения, проживающего на контролируемых городскими образованиями территориях, интеграцией городских и сельских поселений, что неизбежно приводит к постепенному стиранию различий между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными поселениями.

Таким образом, на примере северных районов Свердловской области мы можем наблюдать два варианта развития системы сельского расселения – аграрный и урбанизированный, которые развиваются вполне изолированно под влиянием природно-климатических и хозяйственных факторов. Обширные территории, маленькая плотность населения, недостаточный уровень развития коммуникаций в значительной степени препятствуют интеграции поселенческой сети, как это можно наблюдать на примере Екатеринбургской агломерации. И это катастрофически отражается на сельскохозяйственных поселениях, приводя к обезлюдению деревень и свертыванию сельской поселенческой сети, темпы сокращения которой значительно выше, чем в центральных и южных районах области. В то же время северные территории дают нам пример бурного развития городской поселенческой сети и формирования на базе городов и рабочих поселков очагов расселения, отвечающих принципам организации индустриального общества.

ГАРФ. Ф. 9479 (Фонд отдела по спецпереселенцам). Оп. 1. Д. 85; Ф. 7523 (Фонд Верховного Совета СССР). Оп. 75. Д. 307.

ГАСО. Ф. 1813. Оп. 11. Д. 88, 523; Ф. 88. Оп. 1. Д. 4811.

Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904.

Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке // Информ. бюл. ассоциации «История и компьютер». 2002. № 29.

РГАЭ. Ф. 1562 (Фонд Центрального статистического управления СССР). Оп. 336. Д. 3783, 3906, 3996, 6012, 6121.

Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданных в 1908–1909 гг., и другие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910.

Сельские населенные пункты РСФСР: По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

Список населенных пунктов Уральской области. Т. 11. Тагильский округ. Свердловск, 1928.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. Пермь, 1995.

А. Т. Шашков

К ИСТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА БЕРЕЗОВА

Уже в XVII в. в Березовском крае существовало два монастыря – кодский Троицкий (позднее его будут называть Кодинским или Кондинским) и березовский Воскресенский. Но если история первого из них изучена достаточно хорошо, то о втором из-за скудости сохранившихся источников исследователи упоминают лишь попутно, допуская иногда при этом нелепые ошибки.

Так, например, В. И. Кочедамов в своей книге о первых сибирских городах без всяких ссылок на источники сообщает: «Южнее города за оврагом были основаны Вознесенский (разрядка моя. – А. Ш.) и Воскресенский монастыри. Время их возведения неизвестно. Воскресенский в 1724 г. был закрыт, а Вознесенский уничтожен пожаром 1719 г.» [Кочедамов, 1978, 105]. На самом деле никакого Вознесенского монастыря в Березове никогда не существовало. А появился он в работе В. И. Кочедамова, подобно незабвенному подпоручику Киже, из-за досадной опечатки, допущенной еще в середине XIX в. в одной из статей Н. А. Абрамова, где при описании большого пожара в Березове в 1719 г. Воскресенский монастырь был ошибочно назван Вознесенским [Абрамов, 1998, 498; ср.: Там же, 504].

Иногда путаница возникает из-за того, что в Березове, помимо соборной церкви Рождества Богородицы, воздвигнутой одновременно со строительством города в 1593 г., уже в начале XVII в. появились две Воскресенских церкви, причем обе находились вне города. Об одной из них, связанной с Воскресенским монастырем, будет сказано ниже. Другая же – Воскресенская приходская церковь, основанная в 1605 г. за пределами пристроенного к городу острога, была возведена на средства местных жителей и содержалась за счет их пожертвований. Из-за нехватки места в укрепленной части Березова она оказалась вскоре в окружении пятнадцати дворов служилых людей. Очевидно, слухи о готовящемся нападении на город восставших остяков вызвали у них беспокойство, в связи с чем в начале 1607 г. ими была подана челобитная с просьбой «для храму и для острожной тесноты острогу прибавить». Первого апреля того же года царь Василий Шуйский в своей грамоте воеводе князю П. А. Черкасскому и голове И. И. Зубову такое разрешение дал [см.: Миллер, 2000, 230]. Последовавшие вслед за этим события (двухмесячная осада Березова остяками весной 1607 г. и дальнейшее подавление мятежа) отодвинули вопрос об увеличении острога на второй план. Затем решено было «город Березов делать новой». Однако сменившие П. А. Черкасского и И. И. Зубова на березовском воеводстве С. И. Волынский и Ю. Я. Стромилов, осмотрев город, пришли к выводу, что ему еще «мочно стоять лет 10 и больше». Поэтому в царской грамоте от 16 июня 1610 г. повелевалось нового города не строить, а лишь увеличить острог, «сколько будет пригоже» [Там же, 255]. Но и этот замысел остался лишь на бумаге. Только в 1617 г., при воеводе